

УДК 1(091)

**К.Д. КАВЕЛИН И Б.Н. ЧИЧЕРИН: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ
ПРАВСТВЕННОСТИ С ПРАВОМ, РЕЛИГИЕЙ И ПРАВАМИ**

М.Ю. Иванов

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются взгляды К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина на соотношение нравственности с правом, религией и нравами. Рассматривается формирование их видения этой проблемы под влиянием идей немецкой классической философии.

Ключевые слова: личность, общество, этика, нравственность, право, религия, нравы.

Несмотря на то что Чичерин был учеником Кавелина и на формирование мировоззрения и того и другого серьезное влияние оказал немецкий идеализм, их этико-правовые идеи тем не менее во многом отличаются.

Начать следует с анализа их понимания самого понятия «нравственность». Нравственность для Кавелина – это сфера внутренней психической, душевной деятельности человека. Это внутренние убеждения человека о добре и зле, плохом и хорошем. Его этика – это этика долженствования, деонтологическая по своему характеру дисциплина. За такого рода этические воззрения он неоднократно подвергался критике со стороны других ученых [7, с. 278]. В упрек ему ставилось то, что его нравственность не способна реализоваться в мире людей, поскольку она оторвана от общества. Сам же Кавелин это не признавал и иронизировал над понятием «общественная нравственность» [2, с. 906]. Для него общественная нравственность – это синоним слова нравы. Наиболее близка этике Кавелина философия Канта, за исключением ряда нюансов.

Во-первых, он полагал, что ни метафизика, ни позитивизм не способны дать ответы на проблемы этики. Нужно сказать, что в познании окружающей реальности Кавелин возлагал большие надежды на специальные науки, в частности на психологию, и всячески боролся с метафизическими миражами. Также следует напомнить, что Кант в своих этических построениях огромное значение отводил метафизике. По утверждению Канта, вся моральная философия всецело покоится на своей чистой части [4, с. 224].

Во-вторых, по замыслу Кавелина, свобода воли человека не может существовать вне сферы мотивов, это утверждение относится и к этике [2, с. 920–921].

Чичерин же имел несколько иное понимание нравственности. Так же как Кант, а следом за ним и Кавелин, он видел ее источник в духовном мире человека. Можно даже сказать, что метафизике в разработке нрав-

ственной проблематики он уделял гораздо большее внимание, нежели Кавелин. Но нравственные представления у Чичерина поставлены в зависимость от общества. Этика у него носит отнюдь не формальный характер. В его концепции нравственность всегда должна получать свою реализацию. Поддерживая мнение Канта о том, что нравственный закон (категорический императив) дает только общие предписания, Чичерин также говорит и о том, что он является пустым звуком, пока не будет применен к конкретным жизненным ситуациям и не получит своего выражения объективно [8, с. 205]. В своих трудах Чичерин развивает тему объективной (общественной) нравственности.

У него она находит свое проявление в обязанности родителей осуществлять воспитание своих детей, в том числе и нравственное; в корпорациях, как нравственных союзах гражданского общества, вырабатывающих у людей чувство добропорядочности; в церковном союзе, который, по мнению философа, только и является чисто нравственным общественным союзом; в идее о государстве, как союзе, включающем в себя все иные, и обеспечивающем возможность существования нравственности как таковой; в идее о том, что государство по возможности должно руководствоваться нравственными требованиями в решении политических вопросов.

Все эти положения теснейшим образом сближают этику Чичерина с этикой Гегеля, у которого только в государстве, причем в Прусском, идея нравственности достигает своего наивысшего уровня развития. Как и Гегель, Чичерин не может рассуждать о нравственности в отрыве от общества.

Но, несмотря на различия в понимании нравственности, оба философа были сторонниками автономной этики. Отстаивали самостоятельность и независимость нравственности как особой сферы человеческой жизни. Они оба полагали, что нельзя смешивать такие понятия, как право и нравственность, поскольку это две совершенно разные сферы общественных отношений. Оба указывали на принудительный элемент в праве и негативно относились к навязыванию нравственности несвойственных ей функций. Соприкосновение права и этики, по К.Д. Кавелину, обусловлено тем, что они определяют жизнь и деятельность человека, но только с различных сторон. Русский философ точно подметил: «Разделяя право и нравственность, мы их сближаем и отводим нравственному и юридическому элементу то место, какое каждому из них принадлежит, мы доказываем возможность их мирного сосуществования без столкновения и борьбы» [2, с. 907]. Как уже было сказано ранее, К.Д. Кавелин выступал за автономную этику, существующую отдельно от правовой системы, но он все же не отрицал того факта, что данные социальные явления влияют друг на друга. Так, в «Задачах этики» он говорит о том, что нравственность и право нельзя рассматривать как две враждебные силы, взаимно исключающие друг друга, что за упадком нравственности закономерно следует и упадок

правовых порядков [там же, с. 1003]. Существование нравственных идеалов К.Д. Кавелин связывал с духовным развитием отдельного лица, именно эти идеалы и являются той базой, на которой строится человеческое общежитие. Поскольку общество состоит из отдельных индивидов, наделенных свободой нравственного выбора, каковы они – таково и общество. И если большая их часть не имеет перед собой нравственного идеала как руководства к индивидуальной деятельности, то и правовые порядки не будут развиваться в правильном направлении и придут к упадку. Другими словами, Кавелин полагал, что развитие права и его системы основано на жизни единичных людей, а без правильного нравственного развития людей не может быть и правового развития. Такого рода мысли прослеживаются в его труде под названием «Злобы дня». По мнению философа, «только нравственные люди – непосредственные, живые носители общественных идей и формул» [3, с. 453]. То есть нравственность для К.Д. Кавелина служит охранительным началом общественных идей (в нашем случае права), а забвение норм морали, в свою очередь, представляет серьезную угрозу для существования общественной системы.

С другой же стороны, К.Д. Кавелин также говорил о важности права как социального регулятора в условиях низкого уровня развития нравственности в обществе. Так, в произведении «Злобы дня» К.Д. Кавелин говорит нам о праве следующее: «Создавая между людьми границы общего и отвлеченного свойства, оно удовлетворяет потребностям правильного общежития во всех тех случаях, когда нравственная, субъективная сторона недостаточно сильно развита, чтобы предупредить или сдержать столкновения между людьми» [2, с. 1070].

Чичерин, будучи учеником Кавелина, также не забывал о том, что этика теснейшим образом связана с правом. По его мнению, именно право «...ближе стоит к нравственности, нежели все другие области человеческой деятельности» [11, с. 691].

Закончив с нравственно-правовой проблематикой, перейдем к разбору такого явления, как нравы и определим, как же они соотносятся с нравственностью. Остановимся сначала на видении Кавелина, который относил нравы к области права. Нравы для него – это исторически сложившиеся нормы, определяющие правила поведения человека в обществе, вошедшие в обиход в связи с неоднократностью их применения. Это общественные привычки, обычаи, традиции, мода и т. д. Нравы для Кавелина это своего рода совокупность конформных норм. Он пишет: «Нравы, обычаи, привычки обусловлены сожителем людей в обществе и государстве, они имеют своим источником потребности организованного быта людей и, следовательно, относятся к области права, от которого отличаются только случайными признаками, больше по недоразумению, чем по существу дела» [2, с. 906]. Он считает, что для нравов, как и для права, характерно принуждение, пусть и осуществляемое не государством, а обще-

ством. За данную точку зрения Кавелина критиковали не меньше, чем за его формальную этику.

Перейдем теперь к рассмотрению чичеринского понимания нравов. По сути и по смыслу само определение понятия нравов, даваемое Чичериным, близко тому определению, которое давал Кавелин [9, с. 305]. Под нравами Чичерин понимал объективно установленный фактический порядок общественной жизни, формально-принудительный же порядок, в соответствии с его точкой зрения, устанавливается правом [там же, с. 304].

Сразу же становится заметно основное отличие понимания Чичерина, относящего нравы скорее к области нравственности, но никак не права. С его точки зрения, нравственность вполне может воплощаться в нравах. Конечно же, им подразумевалось, что это применимо не ко всем сферам проявления нравов, скажем, это не применимо к моде, которая для него была не более чем игрой на поверхности общественного сознания. Чичерин указывает на то, что нравственные понятия составляют «...самую неуволнимую сторону нравов» [там же, с. 316].

Так как же, по мнению Чичерина, соотносятся нравственность и нравы? Чичерин дает очень простой ответ на данный вопрос. Так, связывая нравы с тем или иным общественным строем и бытом, он заявляет следующее: «Разложение строя ведет к шаткости нравственных правил, и наоборот, упадок нравственности ведет к разложению быта» [там же, с. 317]. Иными словами, Чичерин хочет сказать нам, что крепость общественных нравов положительным образом влияет на нравственную обстановку в обществе и наоборот.

Рассматривая проблему соотношения нравственности и нравов, нельзя не упомянуть мнение Гегеля по данному вопросу, учитывая то, что в какой-то степени оно пересекается с видением Чичерина. У Гегеля нравы выступали в качестве материального проявления нравственности в обществе. У него именно в нравах нравственность находила свою реализацию. Немецкий философ пишет, что «...в простом тождестве с действительностью индивидов нравственное являет себя как их всеобщий образ действия, как нравы» [1, с. 205].

Кавелин и Чичерин имели весьма схожие взгляды относительно того, как сочетается религия и этика. Так, они выводили религию из нравственных требований, а не наоборот. Они полагали, что именно религией осуществляется заимствование нравственных идей. Оба они считали, что этика вполне может существовать и отдельно от религии, в наибольшей степени данное утверждение применимо, конечно, к Кавелину. Но несмотря на это, они полагали, что в сфере этики религия, безусловно, играет важную роль, поскольку не все самостоятельно могут приобщиться к нравственности. И этика и религия, с их позиций, идут к одной цели, пусть и делают это разными способами. Так, Кавелин отмечал, что «...конечная цель этических учений, основанных на религии или на научных исследо-

ваниях, заключается в том, чтобы убедить людей ступить на путь нравственного развития» [2, с. 992]. Он писал, что люди «...чрезвычайно различны между собой, и действовать на всех одними и теми же доводами невозможно: для одних доступны и убедительны доводы вероучения, для других – аргументы науки и знания. Отбрасывать тот или иной путь, значило бы отвращать от истины и правды массы людей только потому, что они способны принять ее лишь в том, а не в другом виде» [там же, с. 992]. Кавелин полагал, что в области этики только и возможен синтез научного знания и религиозных представлений.

Чичерин имел весьма близкую позицию, считая церковь чисто нравственным союзом. В своей философии Чичерин особое положение отводил церкви, полагая, что именно она должна устанавливать общественные нравственные каноны. Немаловажно отметить и то, что Чичерин не был «...согласен с Гегелем в понимании религии как низшей ступени философского знания. У Чичерина религия и философия – это две формы человеческой духовности, дополняющие друг друга» [6, с. 59]. По его мнению, «...нравственность находит в религии самую твердую опору» [8, с. 174]. Русский философ пишет, что «...отрицать существование нравственности, независимой от откровенной религии, значит идти наперекор очевидности» [там же, с. 164]. Причем, по Чичерину, нравственные понятия встречаются во всех религиях, от язычества до христианства.

Как утверждает русский философ, нравственность ведет к единению людей, каждый человек является членом единого нравственного мира, в котором так или иначе присутствуют объективные нравственные убеждения. Философия вполне может служить источником таких убеждений, но немислимо существование союзов, целиком и полностью основанных на одних только философских началах. Во-первых, по причине того, что она составляет достояние единиц, а во-вторых, на ее основе сложно создать единую нравственную систему в силу огромного многообразия различных мировоззренческих картин. Чичерин отмечает: «Одна религия заключает в себе нравственное начало, способное соединить массы» [10, с. 228–229]. Именно в религии большинство людей находят для себя нравственную опору. «Иметь такую опору составляет потребность в особенности для тех, которые не чувствуют в себе достаточно внутренней силы, чтобы противостоять всем жизненным искушениям и идти твердую стопую среди превратностей, окружающих человека» [там же, с. 229]. Таким образом, религия у Чичерина раскрывает нравственное в людях, причем более доступным способом, чем философия, она определенным способом направляет человеческую совесть, укрепляет нравственные представления.

Следует, однако, отметить, что оба русских философа никогда не ставили нравственность в прямую зависимость от религии. Таким образом, они придерживались взглядов Канта, у которого человеческий разум был полностью автономен. Именно благодаря этой автономности

мы и можем говорить о наличии моральной природы человека. Непоколебимо придерживаясь своей позиции, Кант утверждал, что «мораль, поскольку она основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связывающем себя безусловными законами посредством своего разума, не нуждается ни в идее о другом существе над ним, чтобы познать свой долг, ни в других мотивах, кроме самого закона, чтобы этот долг исполнить. По крайней мере это вина самого человека, если в нем имеется такая потребность, и тогда ему уже нельзя помочь ничем другим; ведь то, что возникает не из него самого и его свободы, не может заменить ему отсутствия моральности. Следовательно, для себя самой (и объективно, поскольку это касается ведения, и субъективно, поскольку это касается способности) мораль отнюдь не нуждается в религии; благодаря чистому практическому разуму она довлеет сама себе» [5, с. 5]. Вместе с тем мораль у Канта в финальной инстанции предполагала опору на веру в Абсолют.

Заканчивая статью и подводя итог, можно отметить, что этическое и правовые идеи Кавелина и Чичерина имеют немало общего, но наличествуют в них и серьезные отличия, обусловленные различием мировоззрений. Не вызывает сомнения и тот факт, что оба философа, находясь под влиянием немецкой классической философии, произвели заимствование основополагающих и наиболее значимых ее положений. В своих этических построениях Кавелин был более близок к Канту, хотя и не был в полном смысле метафизиком, как Кант, по причине того, что был полупозитивистом.

Что же касается Чичерина, то, несмотря на то что кантианство также оказало свое влияние на определенную часть его этической философии, он был ближе к Гегелю, поскольку всячески пытался преодолеть формализм нравственности, укрепив ее связью с общественными началами.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права: пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Кавелин К.Д. Задачи этики // Собр. соч.: в 4 т. СПб., 1899. Т. 3: Наука, философия и литература. С. 897–1018.
3. Кавелин К.Д. Письмо к Ф.М. Достоевскому // Вестник Европы. 1880. Ноябрь. Т. 6. С. 431–456.
4. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. I. С. 219–309.
5. Кант И. Религия в пределах только разума // Соч.: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 6. С. 5–222.

6. Лобеева В.М. Религия, наука, философия: основные идеи и особенности концепции Б.Н. Чичерина // Вестн. ПСТГУ I: Сер. Богословие. Философия. 2012. Вып. 2. С. 59–72.
7. Ржондковский Н. Об общественном значении нравственности (По поводу сочинения К.Д. Кавелина «Задачи этики. Учение о нравственности при современных условиях знания». СПб., 1885). (Начало): Октябрь // Юридический вестник: Октябрь. Издание Московского Юридического Общества. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1885. № 10. С. 263–287.
8. Чичерин Б.Н. Философия права. Кн. 3. Нравственность. М., 1900. С. 163–211.
9. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 2, кн. 4: Духовные интересы. М., 1894. С. 298–327.
10. Чичерин Б.Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999. 495 с.
11. Чичерин Б.Н. О началах этики // Вопросы философии и психологии. М., 1897. № 4. С. 586–701.

K.D. KAVELIN AND B.N. CHICHERIN ON THE RELATIONS BETWEEN MORALITY, LAW, RELIGION, AND PUBLIC MORES

M.Yu. Ivanov

Tver State University, Tver

The article examines K.D. Kavelin's and B.N. Chicherin's views on the relations between morality, law, religion, and public mores. Their approaches to this problem are analyzed as formed under the influence of German classical philosophy heritage.

Keywords: *person, society, ethics, morality, law, religion, public mores.*

Об авторе:

ИВАНОВ Максим Юрьевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: IvanMax@bk.ru

Author information:

IVANOV Maxim Yourievich is a Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Culture Theory at Tver State University, Tver. E-mail: IvanMax@bk.ru